

Она, уклоняясь от протянутых к ней рук, начала бояться, что если потеряет здесь свою невинность, то что тогда будет. Её глаза наполнились слезами, и она выглядела еще более хрупкой, что только разжигало похоть в глазах хулиганов.

— Зачем нам бедный студент, когда тут такая красавица!

— Красавица, раз ты заплатила столько золотых листьев, значит, ты хотела нас увидеть, вот мы и пришли!

Гу Хайтан, видя, что они совершенно не обращают на неё внимания и вот-вот ворвутся в карету, наконец поняла, что если не закричит, то потеряет свою честь, и громко закричала.

— Что вы делаете! Я старшая дочь резиденции князя И, как вы смее!

В тот момент, когда Фаньюнь, в панике, не осмеливалась подойти, а Гу Хайтан уже почти схватили, Цянь Имин, шедший мимо с булочкой в руке, вдруг остановился, и его глаза засверкали.

— Цянь Тун, ты слышал что-то?

За ним, держа булочку, шел тот самый слуга, который ранее пробежал мимо, не заметив его. Услышав вопрос, он тут же поднял взгляд, и его лицо изменилось. Он указал на карету Гу Хайтан и закричал.

— Младший господин, смотрите!

Гу Чжису, выйдя из студии, по неизвестной причине изменил маршрут. Вместо того чтобы идти прежней дорогой, он решил обойти через улицу Гуанхо и затем вернуться к боковым воротам резиденции князя И. Цинхуань, идущая за ним, была в полном недоумении, но, получив от господина танхулу, быстро замолчала.

Через некоторое время Цинхуань заметила, что Гу Чжису, идя, поглядывает в сторону узкого переулка. Она потянулась, чтобы лучше рассмотреть, и, жуя танхулу, невнятно спросила.

— Младший господин, на что вы смотрите?

— Я смотрю...

Гу Чжису, с его ракурса, мог видеть лишь угол одежды и толпу хулиганов, выбегающих из переулка. В его глазах мелькнул холодный блеск, и он едва заметно улыбнулся, прошептав почти неслышно.

— Господин Цянь оказался довольно добрым.

Цинхуань не поняла его слов, взглянув на переулок, но увидела лишь карету, из которой вышел замерший, но явно нервничающий слуга. Она с удивлением наклонила голову.

— Младший господин?

Гу Чжису, провожая взглядом карету, знал, что на козлах сидел слуга Цянь Имина, спасший Гу Хайтан. Он опустил глаза и ничего не сказал, лишь шаг за шагом направлялся к боковым воротам, тихо наставляя.

— Впереди резиденция князя И. Доешь свой танхулу до входа и молчи.

Цинхуань закрыла рот и начала быстро жевать.

Подойдя к боковым воротам и войдя внутрь, Гу Чжису увидел служанок, несущих подносы во внутренний двор. Его взгляд устремился в сторону двора Яюнь, и на его губах появилась странная улыбка.

Сегодняшний случай был действительно удачным и его рук делом.

Его старшая сестра, законная дочь, с детства была избалованной и высокомерной. Позже, выйдя замуж в Восточный дворец, он обнаружил, что она не только капризна, но и не слишком умна. В императорском дворце, где обстановка была сложной, даже такой робкий человек, как он, начал проявлять хитрость. Его старшая сестра продолжала интриговать, но несколько раз попадала в его ловушки. Если бы не её высокий статус и могущество клана Гу, она бы давно исчезла, как и другие знатные девушки Минду.

Но ей повезло дожить до его восшествия на престол. Тогда, когда Синь Линьхуа был объектом его ненависти, а Чанъань всегда был рядом с ним, он иногда развлекался, дразня свою старшую сестру, пока не замучил её до смерти. После этого случая во дворце воцарилась такая тишина, что можно было услышать падение иголки. Лишь Чанъань осмеливался спать на императорском ложе, не боясь, что Гу Чжису зарежет его во сне.

Если его старшая сестра была не слишком умна, то как она смогла выйти из внутреннего двора, минуя две стены под присмотром семьи Синь?

Только он и Цинхуань могли ей помочь.

Вчера вечером, после ужина, он приказал Цинхуань отправиться на кухню, чтобы проверить, не лентяят ли служанки, и украсть немного крепкого вина, пока они ели. Ночью, когда сторожам было холодно, они, увидев вино, выпили его и заснули, не мешая Гу Хайтан выйти утром.

Сторожей внутреннего двора удалось обойти, а если бы с внешними возникли проблемы, это значило бы, что она не ненавидит его достаточно сильно, и он бы нашел другой способ.

К счастью, Гу Хайтан поверила, что сторожей случайно сморил сон ранним утром.

Но, вероятно, сегодняшний инцидент, когда Гу Хайтан была спасена Цянь Имином, родственником клана Гу, не станет достоянием общественности. Цянь Имин, из уважения к своей невестке, не станет распространяться, а Гу Хайтан, вернувшись в усадьбу, никому не расскажет. Если она поступит умнее, как старая госпожа с Чжюнь, и избежит от Фаньюнь, даже госпожа Синь не узнает об этом.

Но, Гу Хайтан, ты действительно думаешь, что это конец?

И что ты легко избавишься от этих людей?

Гу Чжису, идя ко двору Жунли, опустил глаза и улыбнулся.

Мечтай.

Цинхуань шла за своим господином, облизывая губы от сладкого, и, войдя в комнату, с удовольствием причмокнула. Она с любопытством заглянула на стол, где Гу Чжису разложил какой-то документ, и пробормотала.

— Младший господин, зачем вам доля в этом магазине? Хотя вы и не продали те кисти и тушь, они больше не в доме. Вы взяли обычные вещи для замены, но их стоимость могла бы позволить вам купить целый магазин. Почему вы...

Гу Чжису прищурился, проводя пальцем по документу с отпечатком пальца.

— Цинхуань, как ты думаешь, что бы случилось, если бы моя законная мать обнаружила, что я открыл магазин?

В резиденции князя запрещено незаконно приобретать имущество. Если бы он накопил деньги, это одно, но если бы обнаружили магазин, его бы сразу забрали.

Цинхуань понимала это, но все же настаивала.

— Княгиня... может быть, она бы не стала ничего делать?

Гу Чжису взял договор о доле и, немного покрутив его в руках, достал из ящика стола бутылку клея. Он сел за стол, завернул документ в масляную бумагу, аккуратно приклеил его под стол и опустил бахрому, скрывая бумагу.

— Ты так думаешь?

Цинхуань с изумлением наблюдала, как её господин так открыто прячет свои активы под столом. Она беспокоилась, что их обнаружат, но не знала, как отговорить его, и лишь неуверенно пробормотала.

— Но, младший господин, зачем вам доля в магазине, а не сам магазин?

— Если у меня есть доля, я ежемесячно получаю прибыль от магазина. Хотя суммы небольшие, это не вызовет подозрений. Если кто-то станет проверять мои финансы, они увидят, что у меня нет магазина, и не станут копать глубже.

Маленькая сценка:

Опять я: Цинхуань: [в восторге] Танхулу!!!!

Гу Чжису: Одним танхулу можно отвязаться, прекрасно.

Некий гун: QAQ Почему я еще не появился, Ачэнь, выходи, обещаю не забить тебя насмерть!

Ачэнь: [в каске] Иди продавай милость, проси добавок в избранное и лайки, иначе не вылезешь~

Ачэнь внизу катается по полу, изображает милость, умоляет о веточках и добавках в коллекцию, посмотрите, как я продаю милость по стандарту.

— Младший господин, смотрите!

<http://bllate.org/book/16652/1525621>